

Чэнь Сяовэнь тоже выступила вперёд:

— Тинтин, я пойду с тобой, помогу переодеться.

— Хорошо. — Лу Тинтин не придавала этому значения, кивнула и, прихватив Чэнь Сяовэнь, направилась вперёд.

Как только они вошли в комнату и Лу Тинтин собралась сменить наряд, Чэнь Сяовэнь внезапно бросилась к ней и прижала к её лицу платок.

Лу Тинтин в недоумении уставилась на подругу:

— Сяовэнь, мм... ты что делаешь!

В глазах Чэнь Сяовэнь вспыхнула лютая зависть. Она злобно уставилась на Лу Тинтин и, скрежеща зубами, прошипела:

— Лу Тинтин! С чего это тебе с самого рождения досталось всё: и богатство, и всеобщая любовь, а я должна была родиться в такой семье, как у меня?! Я хочу, чтобы ты почувствовала мою боль. После сегодняшнего дня отправляйся со мной прямиком в ад!

Злобные слова эхом отдавались в ушах. Лу Тинтин застыла в полном шоке. Она не могла поверить, что её лучшая подруга, с которой они были неразлучны, способна на такое. Однако она всё ещё не понимала, зачем Чэнь Сяовэнь прижала к её лицу этот платок.

Лу Тинтин изо всех сил топнула каблуком, наступив на ногу Чэнь Сяовэнь. Та вскрикнула от боли и машинально разжала руки. Лу Тинтин, пошатнувшись, подалась вперёд, но, к счастью, прямо перед ней оказалась кровать, поэтому она не упала.

Увидев, что Лу Тинтин не потеряла сознание, Чэнь Сяовэнь на секунду растерялась, но тут же опомнилась и, сверкнув глазами, бросила:

— Лу Тинтин, сегодня тебе не сбежать! Мой брат скоро придёт, и сегодня ты опозоришься на весь мир!

Лу Тинтин в недоумении спросила:

— Сяовэнь, я столько лет была добра к тебе, почему ты так поступаешь?

Чэнь Сяовэнь расхохоталась и ткнула в неё пальцем:

— Добра? Это была лишь подачка от богачки! В твоих глазах я ничем не отличалась от уличной собаки. Знаешь ли ты, как я все эти годы ходила перед тобой на цыпочках, во всём угождала, боясь, что стоит тебе рассердиться — и ты выставишь меня за дверь?

Взгляд Лу Тинтин потускнел. Сейчас в её голове была лишь одна мысль: её брат всё-таки был прав насчёт людей.

Прождав в комнате довольно долго, Чэнь Сяовэнь занервничала — Чэнь Яоцян всё не появлялся. Опасаясь, что всё может сорваться, она решила сама покончить с делом и наброситься на Лу Тинтин. Но стоило ей сделать шаг, как её запястье перехватили. Не успела она опомниться, как Лу Тинтин провела бросок через плечо, и та с грохотом рухнула на пол.

Пусть Лу Тинтин и была избалованной дочерью семьи Лу, а характер её был мягким и добрым, она с детства занималась спортом и могла за себя постоять. Чэнь Сяовэнь каталась по полу, корчась от боли.

Дверь внезапно распахнулась. Лу Тинтин настороженно обернулась, но, увидев Лу Минъюя, облегчённо выдохнула. Тут же её губы дрогнули, и из глаз градом покатились слёзы. Она разрыдалась, выглядя очень жалко.

— У-у-у... брат, ты был прав, она совсем не хорошая! Она хотела меня обидеть, я так испугалась! Хорошо, что ты успел, — всхлипывала Лу Тинтин.

Сун Шиань, глядя на стонущую на полу Чэнь Сяовэнь, невольно дёрнул уголком рта. Если бы они опоздали хоть на минуту, неизвестно, чем бы всё закончилось для самой Чэнь Сяовэнь. Та, увидев вошедших, испуганно расширила глаза — очевидно, всё пошло совсем не по её сценарию.

Лу Минъюй погладил сестру по спине, успокаивая:

— Всё хорошо, всё хорошо, ничего же не случилось.

Лу Тинтин продолжала всхлипывать, содрогаясь всем телом:

— Брат, мне так больно... Я считала её родной сестрой, а она... она так со мной поступила...

— Успокойся, я уже вызвал визажиста. Иди в другую комнату, приведи себя в порядок. Сегодня твой день рождения, мама ждёт тебя снаружи, а здесь я сам во всём разберусь.

Лу Тинтин перестала плакать, вытерла покрасневшие глаза, кивнула и вышла. Сун Шиань посмотрел на Чэнь Сяовэнь и тихо спросил:

— Господин Лу, что с ней делать?

Лу Минъюй холодно взглянул на девушку:

— Вызывай полицию.

Услышав про полицию, Чэнь Сяовэнь тут же взмолилась:

— Нет, только не полицию! Я ведь ещё учусь, если узнают, моя репутация будет уничтожена...

— Госпожа Чэнь, каждый должен отвечать за свои поступки, — с улыбкой ответил Сун Шиань. Вызвав полицию, он приставил к двери охранников.

Поскольку Лу Минъюй заранее знал, что брат и сестра Чэнь замышляют недоброе, он опасался за сестру и подменил то, чем собиралась воспользоваться Чэнь Сяовэнь.

Выйдя из комнаты, Сун Шиань с любопытством спросил:

— Господин Лу, а где же Чэнь Яоцян?

Лу Минъюй замедлил шаг, затем свернул в коридор и подошёл к приоткрытой двери. Внутри сидели четверо здоровенных мужчин в чёрных масках и майках, с такими мощными мускулами, что те подёргивались при каждом движении. Сун Шиань почему-то нашёл этот наряд смутно знакомым — кажется, нечто подобное показывали на каналах для взрослых глубокой ночью.

На фоне этих гигантов Чэнь Яоцян выглядел особенно хрупким и беззащитным. Он дрожал, забившись в угол, и кричал:

— Не подходите ко мне! Я мужчина, что вы собираетесь делать?! Я вызову полицию!

Сун Шиань: «...»

Если Чэнь Яоцян выйдет из этой комнаты, он наверняка... станет пассивным...

Он невольно покосился на Лу Минъюя и тут же поймал его ответный взгляд. Сун Шиань испуганно отвёл глаза, мысленно повторяя: «Я ничего не вижу, я ничего не вижу...»

Голос Лу Минъюя прозвучал холодно:

— Раз уж ему нравятся такие вещи, я обязан был ему угодить.

Сун Шиань не посмел ответить. Он опустил голову, сжавшись, как перепёлка.

«Ни один нормальный человек не додумался бы прислать к нему мужиков! Лу Минъюй точно не в себе, он наверняка гей!»

У Лу Минъюя на лбу запульсировала вена. Почему каждое оправдание лишь усугубляет подозрения? Терпеть.

Только они вышли, как столкнулись с Тан Жуань, к которой приставала группа «золотой молодёжи». У Сун Шианя загорелись глаза: «Началось! Вот он, шанс Лу Минъюя стать героем, спасающим красавицу!»

Тан Жуань была типичной героиней-«белым лотосом», обладающей хрупкой, надломленной красотой. Увидев официантку, мажоры решили поразвлечься.

— Малышка, обслужишь меня как следует, и я гарантирую, что до конца жизни ни в чём не будешь нуждаться. Ну как? — ухмыльнулся один из них, вальяжно опираясь на стену.

— А фигурка-то у тебя что надо. Если доставишь брату удовольствие в постели, сама назовёшь сумму, какую хочешь.

Столкнувшись с такими насмешками, Тан Жуань крепко сжала кулаки, её лицо выражало решимость:

— Господа, у меня много работы, пожалуйста, не надо так шутить!

Мужчины рассмеялись:

— Да сколько ты зарабатываешь, надрываясь здесь?

Они окружили девушку, уже протягивая к ней руки. Лу Минъюй не хотел иметь никаких дел с Тан Жуань, но сегодня был день рождения его сестры, и он не желал скандалов. Он сделал шаг, собираясь вмешаться, как вдруг услышал ликующий голос Сун Шианя:

«Сначала герой спасает красавицу, потом вспыхивает страсть, семь дней и семь ночей...»

<http://bllate.org/book/22430/2355297>